

ФИГУРЫ НАРОЧИТО АЛОГИЧНОЙ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

*О.А. Пясунова
(Белгород)*

В современной лингвистике наметилась тенденция к расширению исследования аспектов коммуникации: изучаются не только письменные тексты, но и устная разговорная речь, не только вербальные, но и невербальные формы коммуникации, не только серьезное, но и так называемое несерьезное употребление.

Чувство юмора можно назвать одним из проявлений системного мышления, и потому это чувство присуще только людям. Способность чувствовать смешное связана с интеллектом. Юмор существует, т.к. за людьми, событиями, словами закреплены определенные значения. Смещение этих значений позволяет увидеть скрытые от поверхностного взгляда противоречия и вызывает смех. Оно может возникнуть само собой, а может быть создано специально.

Явление, вызывающее смех, почти всегда оказывается противоречивым. В одном или другом ракурсе, раньше или позже, оно обнаруживает резкое несоответствие между обликом и сущностью, формой и содержанием. Через противоречие раскрывается двойственность явления, а комическое в своей основе и есть особая форма двойственности – явление как бы обнажает внутри себя другое явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся. То или иное явление оказывается смешным, комическим, только став фактом человеческого восприятия. Зачастую вызывает смех не явление само по себе, а какая-то его позиция применительно к общепринятым нормам. То, над чем смеются, предполагает присутствие того, кто смеется. Таким образом, обязательным участником комического эффекта является наблюдатель, который в литературе выступает создателем юмористического образа.

Инструментом юмористического анализа может быть игра слов. Анекдотическая ситуация или едкая характеристика, игра слов или метафора и другие изобразительные средства являются элементами единого аналитического комплекса, призванного создать образ.

Специфика языка художественного произведения заключается в резко очерченной индивидуальности языка и слога каждого писателя. Здесь важен не только состав используемых автором речевых средств, но и сами способы и приемы их употребления, которые определяются совокупностью различных факторов: мировоззрением писателя, тематикой произведения, излюбленными у автора жанрами литературы, своеобразием творческого метода, его эрудицией, воспитанием, образованием.

В создании юмористического эффекта, комических художественных образов часто используются приемы, основанные на взаимодействии значений слов. Одними из наиболее интересных средств достижения комического эффекта, характеризующими стиль того или иного юмористического писателя, можно назвать явления, основанные на взаимодействии первичного и вторичного логического значения (по классификации стилистических фигур И.Р. Гальперина), к которым относятся каламбур и зевгма.

Каламбур, или игра слов, умело примененный, открывает широкие возможности для создания смешного, особенно в английском языке, в котором очень распространено явление омонимии. Переосмысление значений – от переносного к прямому и наоборот – создает дополнительные пути обыгрывания лексики.

“Mrs. Shrublely and I move in very different circles,” said Mrs Eggeby stiffly.

“No one who knows Hildegarde could possibly accuse her of moving in a circle,” said Clovis; “her view of life seems to be a non-stop run with an inexhaustible supply of petrol...” [9, 118]

Миссис Эггелби, говоря о “разных кругах”, имеет в виду сферы общения, но Кловис тут же переинтерпретирует смысл сказанного, превращая “вращение в разных кругах” в “бег по кругу”, что звучит обидно для собеседницы.

“How dare you!” said Margo. “How dare you insult my friends. He’s not a dirty old man; he’s one of the cleanest old men I know.” [7, 35]

В этих примерах переносному значению слова “duty” противопоставляется его антоним “clean”, но уже в прямом своем значении.

“We’ve lost Baby,” she screamed.

“Do you mean that it’s dead, or stampeded, or that you staked it at cards and lost it that way?” asked Clovis lazily. [9, 59]

Обыгрывается многообразие пониманий слова “lost”: эвфемистический вариант слова “умереть”, “потерять”, в значении “убежать или скрыться от него”, и “потерять, проиграв в карты”. Склонность главного героя серии рассказов Г Манро к каламбурам является его отличительной чертой, а также свидетельством, что он ничего не принимает всерьез.

“I’ve got a houseful of daughters,” said Mrs. Mullet, “and I’ve been trying – well, not to get them off my hands, of course, but a husband or two wouldn’t be amiss among the lot of them; there are six of them, you know.”

“I don’t know,” said Clovis, “I’ve never counted, but I expect you’re right as to the numbers; mothers generally know these things.” [9, 98]

Обычный разговорный оборот “you know”, используемый лишь для привлечения внимания собеседника, намеренно воспринимается Кловисом буквально, что создает комический эффект.

Часто достижение комического эффекта удается за счет отступления от нормы. Привлекает внимание все, что не является нейтральным, выхо-

дит за рамки обыденного. Так, появление на фоне в целом логично выстроенного текста высказываний, в которых так или иначе нарушается логика, ошеломляет и удерживает внимание адресата. Высказывания, в которых наблюдается отступление от логики (неупорядоченность отношений между частями предложения или его членами, объединение неоднородных членов предложения как однородных) называются паралогическими. Синтаксические конструкции, в которых соединяются понятия, противоречащие друг другу или взаимоисключающие друг друга, также следует относить к паралогическим [Смолина 2003]. Часто из высказываний, определенных как паралогические, в художественных произведениях используются сочинительные конструкции с семантическим рассогласованием. Характерным признаком данных конструкций является соединение разнородных элементов в цепочке однородных членов.

Зевгма – один из самых сильных, но и редко применяемых стилистических приемов создания комического эффекта, заключающийся в помещении в однородный ряд слов, лексически или грамматически не способных быть однородными членами предложения, но относящихся к общему главному слову (чаще всего сказуемому), как в примерах:

Clovis wiped the trace of Turkish coffee and the beginning of a smile from his lips... [9, 34].

Nicholas did not admit the flawlessness of the reasoning; he felt perfectly capable of being in disgrace and in a gooseberry garden at the same moment. [9, 145]

“Buenas noches,” she said pleasantly, exuding sweat and scent in equal quantities. [8, 83]

При использовании зевгматических конструкций, авторы делают ставку на шок, неожиданность, чем и достигают успеха, привлекая и удерживая внимание читателей. Использование зевгматических конструкций становится своеобразным маркером, способствующим быстрому узнаванию «почерка» автора.

Все стилистические фигуры могут выступать средством создания комического эффекта в художественном произведении, т.к. все они по своему назначению связаны с выполнением замысла писателя и реализуют, таким образом, прагматическую функцию, но фигуры нарочито алогичной речи [3], представленные каламбуром и зевгмой, можно отнести к наиболее выразительным приемам, которые делают манеру повествования автора узнаваемой.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Вулис А.З. В лаборатории смеха. – М.: Худ. лит., 1966. – 144 с.
3. Москвин В.П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классифи-

каций// Филологические науки. 2002. № 4. с. 75-85.

4. Смолина А.Н. Воздействующий эффект паралогических высказываний. 2003. - <http://sitim.sitc.ru/AspWorks/cultedu/doklads.asp>

5. Швачко С. А. Юмористические тексты как типичный локус реализации языкотворческой функции // Актуальные проблемы изучения языка и речи, межличностной и межкультурной коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Харьков: Константа, 1996. С. 202-203.

6. Юмор как предмет научного анализа. 2003. - www.sd-forum.org.ua/files/ngarchive/arhiv/N38_127/page_07.htm26. Galperin I. R. Stylistics. 2 edition, revised, - M.: Higher School, 1977. – 336 p.

7. Durrell G. The Garden Of The Gods. – М.: Высш. шк., 1983. – 192 с.

8. Durrell G. The Whispering Land. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1969. – 208 с.

9. Munro H. H. The Best Of Saki. – New York: The Viking Press, 1961. – 179 p.

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*С.Н. Постникова
(Строитель)*

Использование компьютерных технологий в обучении иностранным языкам в значительной мере изменило подходы к разработке учебных материалов по этой дисциплине. В отличие от традиционного, интерактивное обучение на основе мультимедийных программ позволяет более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс познания более интересным и творческим. Так, возможности учитывать уровни языковой подготовки обучаемых и разрабатывать задания различной степени сложности в рамках одной программы служат хорошей основой для реализации принципа индивидуализации и дифференцированного подхода в обучении. При этом обеспечивается соблюдение принципа посильной трудности и доступности заданий, учитывается индивидуальный темп работы каждого обучаемого.

Необходимо также отметить, что визуализация учебного материала – создание обучающей среды с наглядным представлением информации, использованием цвета и звука, воздействуя на эмоциональные и понятийные сферы, способствует более глубокому усвоению языкового материала. Сочетание зрительного образа, текста и звукового ряда предоставляет большие возможности для комплексного развития навыков речевой деятельности на иностранном языке.

Создание качественных обучающих и контролирующих программ –